Ночлежка для неприкаянных

Помощь людям социального дна – обязанность прогрессивного общества

УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ демократичного общества определяется отношением к детям и старикам. К этой категории самых незащищенных граждан я бы добавила еще и бездомных. Магнитка худо-бедно, но заботится о сирых и убогих. К слову сказать, не каждый город имеет комплекс социальной адаптации граждан – КСАГ. В Челябинске, например, ночлежки вообще нет. Нашему муниципальному учреждению уже 13 лет. Состоит оно из двух подразделений: центра социальной адаптации и дома ночного пребывания. Первый ориентирован на лиц, вернувшихся из мест лишения свободы, второй – непосредственно на бездомных. Народ, не мудрствуя лукаво, весь комплекс называет просто – ночлежка. Со времени горьковского «На дне» изменились лишь условия пребывания, а люди, как ни крути, почти те же. Вернее, причины, приведшие человека в ночлежку, с технократическим изменением мира остались неизменны – несчастье, трагическое стечение обстоятельств, внутренний склад человека, пороки – главный из которых пьянство.

Для бывших заключенных комплекс становится той соломинкой, которая помогает не скатиться вновь на преступную дорожку. Во-первых, на месяц человек обретает бесплатную крышу над головой с трехразовым бесплатным питанием. Меню на день рассчитывается из средств, поступающих из области. Стоимость обедов – 24 рубля в день. Нормы были утверждены несколько лет назад. С тех пор цены повышались несколько раз, однако нормы питания остаются константой. Сотрудники учреждения и на эти гроши ухитряются кормить обитателей. Правда, те, кто задержался в КСАГе более месяца, питание и проживание оплачивают. С пенсионеров взимается 740 рублей, с работающих – около тысячи.

Вновь прибывшие проходят дезинфекцию, медицинское обследование, в случае выявления недуга человека оправляют в больницу. Эту информацию о житье-бытье учреждения рассказывает директор КСАГа Александр Бахарев, в кабинете которого и состоялась наша беседа. «За время пребывания в учреждении мы помогаем восстановить утерянные документы, получить медицинский полис, подыскать работу. Наши работники собирают документы для оформления пенсии либо инвалидности, хлопочут об устройстве в дом-интернат для престарелых, – перечисляет Александр Павлович, – например, за полтора года в интернат отправили семерых счастливчиков».

Для себя отметила, что для сбора всех этих бумаг и обычный-то человек должен проявить недюжинные волю, настойчивость и выдержку, которых не приходится ожидать от обитателей ночлежки.

В доме ночного пребывания бездомным оказывают такую же помощь, но бесплатная месячная кормежка ограничивается только завтраком.

«Летом в КСАГе малолюдно, зимой – особенно минувшей, лютой – люди в коридоре вповалку спали», – вспоминает Александр Павлович. Учреждение рассчитано на 110 человек, но отказать зимой бездомному в ночлеге – значит обречь его на смерть. В прошлом году комплекс обслужил около 700 человек. Помогая опустившимся людям, город, по сути, заботится о всех гражданах. Меньше в общественном транспорте больных, меньше разбоев и грабежей. Весть о магнитогорской ночлежке распространилась далеко за пределами не только области, но и региона. В наш магнитогорский КСАГ направляют людей, которые отбывали срок в колониях по всем российским городам и весям. В учреждении есть люди из Иркутска, Екатеринбурга, Челябинска и даже инвалид из Москвы. Лестно, конечно, что слухами о нашем КСАГе земля полнится, но, граждане начальники колоний, у нас свои места лишения свободы имеются и в бомжах недостатка нет.

Администрация комплекса в лице Александра Павловича и соцработника Татьяны Александровны (она не назвала свою фамилию – стесняется, что работает в ночлежке. Не знаю, как вы, но я перед сотрудниками учреждения за их морально тяжкий труд шляпу снимаю) провели меня по зданию. В доме ночного пребывания просторные комнаты с дерматиновыми кушетками – ежедневную дезинфекцию не один матрац не выдержит.

Директор мечтает перевести бездомных на второй этаж, где сейчас размещается центр адаптации. Среди его постояльцев много инвалидов-колясочников, а пандусов нет даже на высоком крыльце. Вот и тягают сотоварищи несчастных калек на второй этаж по нескольку раз в день. Сейчас директор как раз занят добыванием средств на реконструкцию крыльца.

Помогает муниципальному учреждению калибровочный завод. От них свет, тепло и телефон, но и бывших заводчан среди обитателей ночлежки немало. Большим подспорьем для комплекса стали проводимые ТОСами благотворительные акции по сбору одежды. Однако по-прежнему в большом дефиците мужские вещи.

В последнее время в КСАГе появилась категория людей, страдающих необычным психическим расстройством. Они не помнят своего имени и места жительства, не имеют документов. Таких людей со «стертой» памятью в последние годы становится все больше, в КСАГе их шестеро. Мировые светила психиатрии считают, что это «отходы» чудовищных экспериментов над людьми. Одного такого беспамятного сотрудники окрестили Витей Колесниковым, потому что похож был на человека, когда-то обитавшего в ночлежке. Витя нам встретился в коридоре. Невысокий черноволосый человек с неподвижным взглядом почти черных глаз поразил одеждой: огромным галстуком с блестками и пограничным шевроном, скрывающим дырку на пиджаке. По свидетельству Татьяны Александровна, он очень любит военную форму и оружие. Даже кобуру где-то раздобыл и хранит в ней деревянный пистолет. Лопочет быстро и неразборчиво, но и это прогресс. Поначалу вообще не говорил.

Среди постояльцев много инвалидов-колясочников, а пандусов нет даже на высоком крыльце

В комплексе есть жители, которые имеют и жилье, и родственников. Они-то и приводят сюда «доставших» их пьянчужек. С одной стороны, семья хоть какое-то время вздохнет свободней, с другой – окружающая среда действует на загулявшего отрезвляюще. Жизнь людей социального дна – наглядный итог алкогольного пристрастия.

За нарушение распорядка – выгоняют. Такая мера касается только буйных, которые во хмелю имеют обыкновение дебоширить. «Отчисляем на пару неделек, но куда идти полуслепой бабульке?!» – риторически восклицает Александр Павлович. Честно сказать, я не представляла, где еще, кроме КСАГа, могут приютить престарелую хулиганку. «Потом снова принимаем», – успокаивает директор.

Не в пример «вольным» ведут себя бывшие зеки. Например, Николай. Его тюремный стаж – 40 лет! Директор на него не нарадуется: дисциплинирован, послушен, в комнате – чистота, за беспорядок гоняет соседей. У него все по расписанию: в 9 утра – завтрак, потом поход в магазин за бутылкой пива. В 10 – прогулка: сложит руки за спину и круги по двору нарезает.

Среди специфического контингента неизбежны конфликты, которые порой заканчивающиеся весьма трагично. В прошлом году инвалид с ампутированными ногами Анатолий Дьячков был приговорен к семи годам лишения свободы за убийство соседа по комнате. Его возмутило, что полуслепой человек ужинает, не поднимаясь с постели. Анатолий принялся воспитывать невежу своим стальным костылем. На случай подобных разборок в КСАГе имеется круглосуточный милицейский пост, но у каждой комнаты служивого не поставишь. Пока дежурный милиционер добежал до места потасовки, Дьячков успел переломать соседу ребра.

Разные пути ведут в ночлежку: 80-летняя старушка, ветеран Великой Отечественной войны, стала жертвой риэлтеров-кидал. В настоящее время справедливость вроде бы восторжествовала: по приговору суда бабушке выплачивают деньги. Но сейчас на них и сарая не купишь.

Иногда в КСАГе находят приют разведенные женщины, выставленные из дома отцы семейств – сплошь приличные, работящие люди, которым просто некуда идти. Бесспорно, таким в ночлежке не место. Выход – открытие социальной гостиницы. Эту идею поддержала администрация города, и руководство учреждения надеется на скорейшее ее воплощение.

Привозят в учреждение людей из больницы: куда еще деть инвалида-бездомного? Ухаживают за калекой соседи по комнате: еду из столовой приносят, кормят, погулять колясочника вытаскивают.

Одни, сильные духом и работоспособные, получив необходимые документы, покидают ночлежку, другие лишь мечтают выкарабкаться. Постепенно они спиваются, сливаясь с основным контингентом.

В коридоре заговорила с инвалидом, молодым еще человеком Сергеем. Остановил печальный взгляд огромных синих глаз. Сам он из Киргизии. На работу в Магнитке устроиться не смог – паспорт еще советских времен. Оставшись без работы и жилья, попал в ночлежку. Администрация КСАГа отправила письмо его родителям. За Сергеем из Киргизии приехал старенький отец, забрал его. Наши пограничники выпустили парня, а вот киргизские со старыми документами не впустили. Как ни умоляли служивых, сняли они Сергея с поезда на пограничной станции Тобол. Месяц он скитался по частным домам, пытаясь пробраться домой. Зимой отморозил пальцы ног, был депортирован в Карталы, в больницу. Через полтора месяца он вернулся в ночлежку, только уже инвалидом. «Потом еще семь раз ноги резали... Никому я здесь не нужен, домой меня не пускают, – горестно говорит Сергей, – бычки на остановке собираю. Ни пенсии, ни гражданства, из документов – один старый паспорт».

Сейчас социальные работники хлопочут, добиваясь для Сергея российского гражданства. До сего времени он не пил, крепился, но в последнее время стал прикладываться. Горе и безысходность сломали человека – бывший инженер-электрик с протянутой рукой по остановке ползает...

Иногда социальные работники с боем отнимают людей у потерявших человеческий облик родственников. В марте председатель ТОСа обратился к Александру Бахареву с просьбой забрать одну старушку. Свет, воду в ее квартире на Березках отключили за неуплату. Сыночек отбивал маму с топором. Не из большой любви к родительнице – великовозрастное дитятко билось за мамину пенсию. Бабуля была чуть живая, когда ее стали поднимать, из-под нее крысы метнулись. Отмыли ее в КСАГе, подлечили. Старушка, забытая сыном, прожила с месяц. Так и померла среди чужих людей.

На социальном дне ключом бьет личная жизнь. Бездомные сходятся, женятся, рожают детей. Семилетняя Машенька – дочь КСАГа. Ее мать была лишена родительских прав, оказалась в ночлежке. Здесь встретила любовь, родила Машеньку. Говорят, девочка росла на редкость смышленой: в три года уже читала. С рождением дочки мать взялась за ум. Сейчас семья живет в сельском домике, растит Машеньку.

Татьяна и Радик – гражданские супруги, проживают в отдельной комнатке. Татьяна – инвалид, но помогает она родному учреждению как может: посещает храм и привозит пожертвованную прихожанами одежду. Уверенная в себе, жизнерадостная и очень радушная, она приглашает пройти – чайку попить. По поводу своего пребывания в ночлежке Татьяна нисколько не комплексует: «Люди на улице живут, а у нас – светло, тепло». У нее и дети уже взрослые имеются. Сын специализируется на евроремонтах, дочка учится. Татьяна часто их навещает.

Радик – мусульманин, спиртного в рот не берет, за что и зачислен в рабочие по обслуживанию здания. На 8 Марта он подарил Татьяне видеоплеер.

Эти люди принимают свою долю покорно, без стенаний, они востребованы и научились жить полноценно даже в ночлежке.

Ирина КОРОТКИХ.
Фото Евгения РУХМАЛЕВА.